СОВЕТСКОЕ ФОТО

СОДЕРЖАНИЕ

На обложке — фото Я. Халип.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь! *Фотографию — трудящимся!*

СОВЕТСКОЕ ФОТО

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ ФОТО-ЛЮБИТЕЛЬСТВА и ФОТО-РЕПОРТАЖА
МАССОВЫЙ ОРГАН СОВЕТСКОГО ФОТО-ДВИЖЕНИЯ

Напечатанный материал оплачивается. Прием в редакции: вторник и пятница от 2 до 4 час.
Редакция и Контора: Москва 6, Страстной бульвар 11. Тел. 3-91-48
„SOVIET - FOTO". Moskau 6, Strastnoj bulvar 11. USSR

№ 1/34 *Год издания четвертый* *1 января 1929*

НА НОВОМ ЭТАПЕ

СОЮЗ ПЕРА и ФОТО — ЗАКРЕПЛЕН

ДЕСЯТЬ дней — с 28 ноября по 7 декабря — проработало 4-е Всесоюзное Совещание Рабселькоров. В нем приняли участие свыше 700 делегатов — представителей разнообразнейших разветвлений рабселькоровского движения: рабкоры с заводов и фабрик, рабкоры-батраки из деревень, рабкоры из учреждений, селькоры из деревень, аулов и кишлаков, селькоры из колхозов, военкоры из армии и флота, юнкоры, студкоры, работники редакций, руководящие рабселькоровским движением в центре и на местах. На совещании были представлены 36 национальностей Советского Союза. Были кроме того иностранные рабкоры и рабкорки — из Германии, Франции, Америки, Норвегии, Чехо-Словакии.

На пленумах, в секциях и комиссиях совещания было обсуждено огромное количество вопросов рабселькоровского движения, намечены разнообразные формы и методы вовлечения в это движение, и через него — в социалистическое строительство — широких пролетарских и крестьянских бедняцко-середняцких масс. В ряде речей, произнесенных на совещании, было подчеркнуто особое значение рабселькоровского движения в данный период роста задач и роста трудностей, стоящих перед нашим пролетарским государством. Особое значение рабселькоровской работы было подчеркнуто и тем фактом, что совещание рабселькоров посетило большинство членов советского правительства.

Среди вопросов и предложений, новых для данного этапа развития рабселькоровского движения, — на 4-м Всесоюзном Совещании стоял вопрос о рабочем

фото-любительстве и самой тесной и непосредственной связи с ним рабселькоровского движения. В двух главнейших документах, предложенных вниманию совещания, — в тезисах по докладу М. И. Ульяновой об „Итогах и перспективах рабселькоровского движения“ и в „Основных положениях о работе рабкоров на предприятии“ — фото-любительскому движению были посвящены специальные пункты и разделы, единодушно принятые совещанием. Кроме того специальная секция, в которую входили не только делегаты совещания, но и фото-любители и представители фотографических организаций (редакции „Советского Фото“, ОДСК и др.), — разработала подробные предложения по вопросу „Рабочее фото-любительство и низовая печать“. Ниже мы печатаем эти предложения в том виде, как они были утверждены пленумом 4-го Всесоюзного Совещания рабселькоров.

Эти решения несомненно приобретают большое — и историческое, и политическое — значение. Для рабочего фото-любительства они являются ценным признанием не только „де факто“, но и „де юре“ со стороны одной из мощных авангардных организаций рабочего класса. Вместе с тем эти решения заключают в себе призыв к рабочим фото-любителям — отрешиться от ограниченных индивидуалистических „тихих радостей“, выйти на широкое поле общественной борьбы, использовать фото-аппарат в качестве орудия классовой борьбы и пропаганды.

Рабселькоры протягивают руку рабочим фото-любителям с тем, чтобы установить самый тесный союз пера и фото, все силы и всю энергию этого союза направить на укрепление социалистических ростков в нашей стране, на беспощадную борьбу со всем тем, что вертится под ногами, задерживает победоносное социалистическое продвижение. Организация такого союза ни в коей мере не является „досужим измышлением“ или „искусственным насаждением“ — смычка фото-любителей и рабкоров продиктована самой жизнью, сама жизнь определила наиболее целесообразные формы их содружества. Эти формы еще раз демонстрировались на небольшой выставке рабселькоровского опыта и достижений, устроенной к 4-му Совещанию: представленные на этой выставке стенгазеты, иллюстрированные фото-снимками, и специальные фото-страницы — приложения к стенгазетам, еще раз доказывали, что фото органически врастает в стенгазету, что совместные выступления фото-любителей и рабкоров — все более и более прививаются.

Надо ли еще раз повторять, что такое сотрудничество открывает перед фото-любителями совершенно неограниченные возможности в смысле общественного применения их работы и поднятия ее общественного авторитета...

Следует особо подчеркнуть, что решения 4-го Всесоюзного Совещания о рабочем фото-любительстве и низовой печати относятся ко всем советским фото-любителям. Пункт 9-й резолюции о нецелесообразности особого наименования фото-любителей, участвующих в печати, — „фотокорами“, подвергся горячему обсуждению. Часть выступавших товарищей предлагала выделить из фото-любительского движения наиболее общественно-активную группу, связать ее с печатью, именовать „фотокоровской“ группой. Другие тт. указывали, что в самом начале развития у нас рабочего фото-любительского движения — оно все, по возможности, должно быть направлено в общественное русло, что нет смысла делиться на два лагеря — фото-любителей и фотокоров, что каждый советский фото-любитель должен стремиться

к связи с общественностью, к участию в печати. Последнюю точку зрения поддержало большинство участников секции: особое выделение „фотокоров“ было отклонено.

Принятые решения возлагают многообразные обязательства как на руководящие органы рабселькоровского и фото-любительского движения („Рабоче-Крестьянский Корреспондент“, „Советское Фото“, ВЦСПС и т. д.), так и на всю фото-любительскую массу. Необходимо приложить все коллективные и индивидуальные силы к тому, чтобы эти решения не остались на бумаге, чтобы они были продвинуты в низы, проведены в жизнь.

Помещаемую ниже резолюцию необходимо тщательно проработать на совместных собраниях рабкоров и фото-любителей (созыв таких собраний—за редколлегиями); в результате проработки следует принять конкретный практический план проведения этой резолюции в жизнь в местных условиях (в условиях работы на данном предприятии или в учреждении). Редколлегиям стенных и печатных фабрично-заводских и других газет, которые до сих пор еще „откладывали“ работу по вовлечению фото-любителей, придется подойти к этому делу вплотную. В тех случаях, когда редколлегии проявляют медлительность,— фото-любители, совместно с рабкорами, должны подталкивать их, добиваться полного осуществления решений 4-го Всесоюзного Совещания. О всех успехах и затруднениях в этом деле следует писать в наш журнал, в специальные рабселькоровские журналы, в общую прессу, которая обязана теперь усилить свое внимание и содействие фотолюбительскому движению.

Несомненно, что советское фото-любительство, опираясь на решения 4-го Всесоюзного Совещания рабселькоров, вступает на новый этап своего развития, еще теснее смыкается с советской общественностью, получает возможность более активного участия в социалистическом строительстве, повышает свой общественный авторитет.

Нет сомнения, что среди наших фото-любителей найдутся люди, которые будут недовольны этим новым шагом вперед, будут брюзжать, злословить и т. п. Во всяком смелом начинании без таких „недовольных“ не обойдешься. Но в то же время мы не сомневаемся, что основная пролетарская масса наших фото-любителей поймет и должным образом оценит огромную политическую важность и полезность решений, принятых на 4-м Совещании, и приложит все силы к тому, чтобы эти решения как можно скорее были осуществлены.

Резолюция 4-го Всесоюзного Совещания рабселькоров о фото-работе

Рабочее фото-любительское движение и низовая печать

1. В связи с общим культурным ростом рабочего класса и ростом его культурных запросов, за последние годы развилось рабочее фото-любительство. Это движение должно быть целиком направлено в общественное русло. Одним из основных путей к осуществлению этой цели является привлечение фото-любителей к участию в низовой печати, в стенных и печатных фабрично-заводских, учрежденческих, сельских и красноармейских газетах. Необходимо полностью осуществить задание партсовещания и АППО ЦК ВКП (б) о том, что „фотолюбительство должно быть тесно увязано с рабселькоровским движением“.

2. Редколлегии стенных и печатных фаб.-зав. и других низовых газет, при наличии в их распоряжении средств на фото-аппараты, на организацию фотолабораторий, должны создавать фото-кружки непосредственно при редколлегиях. В иных

случаях редколлегии должны содействовать организации фото-кружков на предприятиях, в учреждениях, в красных казармах, при клубах и избах-читальнях, выступая инициаторами, настаивая на организации кружков перед культкомиссиями, правлениями клубов и т. д. Во всех случаях между фото-кружком и редколлегией должна существовать самая тесная связь.

3. Каждая редколлегия должна выделять специального товарища для вовлечения в работу газеты фото-любителей и постоянной связи с ними. При формировании редколлегии надо учитывать желательность вхождения в редколлегию активных и авторитетных фотолюбителей-общественников. Привлекая фото-любителей к иллюстрированию заметок, к участию в развертывании самокритики, кампаниях и смотрах, давая задания фото-любителям, редколлегия вместе с тем не должна подавлять их самодеятельности и инициативы, а, наоборот,— всячески поощрять. Методы „командования", нетоварищеского подхода — в указанных случаях совершенно недопустимы. Целесообразно привлекать фото-любителей к разработке различных планов редколлегии с тем, чтобы фото-любители вполне ориентировались в своих задачах по части обслуживания газеты и сами брали на себя соответствующую долю работы. Следует привлекать отдельных фото-любителей к участию в верстке газет, расположении фото-иллюстраций и т. д.

4. Кроме использования фото-снимков в самой газете, следует время от времени выпускать специальные фотоприложения — стенгазеты, фотоэкраны, фотостранички. Целесообразно периодически проводить при стенных и печатных фаб.-зав. и др. газетах конкурсы фотоснимков. Редколлегии должны содействовать фотокружкам в организации выставок фотолюбительских работ, приурочивая эти выставки к выставкам, устраиваемым редколлегиями ко Дню Печати и т. п.

5. Рабочих фото-любителей необходимо привлечь к участию в международной рабкоровской связи в тех же организационных формах, в каких осуществляется рабкоровская связь (обмен через редакции газет). Иллюстрирование рабочих корреспонденций за границу фотоснимками, обмен отдельными снимками—будут содействовать развитию международной рабочей связи.

6. Редакциям руководящих газет следует наладить руководство по линии сближения фото-любительства с низовой печатью. Целесообразно при редакциях руководящих (краевых, областных, окружных) газет периодически устраивать совещания и собрания рабочих фото-любителей по разнообразным вопросам их связи с печатью, проводить совместно с профорганизациями краткосрочные курсы и семинары организаторов и руководителей фото кружков при редколлегиях, товарищей, ведающих фото-обслуживанием низовых газет, курсы фото-репортажа и т. п.

7. Консультации, организуемые как руководящими, так и низовыми газетами, должны консультировать по вопросам фотообслуживания печати, по работе фотокружков при газетах.

8. Нашей большой прессе, иллюстрированным журналам следует отказаться от системы исключительного использования фотоснимков своих „постоянных поставщиков" и шире привлекать рабочих фото-любителей — помещать их снимки.

9. В виду того, что общественное применение фотографии является задачей **каждого** советского фото-любителя и эта задача, в свою очередь, лучше всего решается участием каждого фото-любителя в печати,— считать нецелесообразным особое наименование фото-любителей, участвующих в печати, „фотокорами".

10. Общее идеологическое руководство рабочим фотолюбительским движением осуществляет центральный руководящий орган рабселькоровского движения — журнал „Рабоче-Крестьянский Корреспондент", на местах — газеты, руководящие рабселькоровским движением. ВЦСПС и ОДСК оказывают всемерное организационное и материальное содействие фото-любительству, инструктируют свои местные органы в направлении содействия наибольшему сближению фото-любительства с рабселькоровским движением. Журнал „Советское Фото" должен стать повседневным руководящим органом советского фото-любительства, регулярно освещать работу по увязке рабочего фото-любительства с низовой печатью и рабселькоровским движением, давать разнообразный инструктивный материал на этот счет, вести не только техническую, но и общественную консультацию. В целях придания большей массовости этому журналу, его необходимо удешевить и выпускать чаще (до двух раз в месяц), продвинуть не только на предприятия, но и в деревню. Во всех рабселькоровских журналах и в общей печати должно уделяться больше внимания и места вопросам рабочего фото-любительства.

11. Дальнейшее развитие рабочего фото-любительства тесно связано с развитием снабжения фотоаппаратурой и фотопринадлежностями. Наша печать должна обратить внимание на неудовлетворительную постановку этого дела (параллелизм в работе снабжающих центров, дороговизна медлительность в налаживании советского фотопроизводства, пренебрежение к заказам и требованиям рабочих фотокружков из провинции, низкое качество фотопродуктов и фотопринадлежностей и т. д.) и содействовать его улучшению. Должно быть налажено снабжение фотоаппаратурой и фотопринадлежностями **в первую очередь** рабочих, деревенских и учрежденских фотокружков, тесно связанных с низовой печатью. Индивидуальное снабжение следует сократить до минимума. Целесообразно на собраниях фото-любителей при редакциях руководящих газет периодически ставить вопросы фотоснабжения в целях выявления нужд рабочего фото-любительства и контроля над работой снабжающих и распределяющих организаций. Необходимо перед соответствующими организациями поднять вопрос о рабочем кредите на фотоаппаратуру.

12. Фотолюбительские организации, ведущие общественную работу, **тесно связанные с печатью и рабселькоровской работой**, должны получать со стороны всех общественных, партийных и, в особенности, профсоюзных организаций — содействие, наравне с рабселькоровскими организациями (см. соответств. разделы „Основных положений о работе рабкоров на предприятии").

ФОТОГРАФИРОВАНИЕ для ЖУРНАЛОВ и ГАЗЕТ

Считая обслуживание фото-любителями печатной и стенной прессы — задачей первостепенной важности, „Советское Фото" будет регулярно помещать отдел фотографирования для журналов и газет, предназначенный для фото-любителей, желающих начать работу на этом интересном поприще.

Фотография в прессе

ПЕРИОДИЧЕСКИЕ иллюстрированные издания — газеты и журналы — в очень широкой мере используют фотографию, как источник иллюстраций.

Зарисовка, карикатура и другие виды художественных работ занимают не более 10—15%, вся остальная масса иллюстраций получается от фотографии.

Чтобы иметь возможность сопровождать фотоиллюстрацией чрезвычайно разнообразные и разнохарактерные текстовые формы, чтобы иллюстрировать любой отдел газеты или журнала,—редакции их вынуждены располагать громадным фотографическим фондом. При современном темпе иллюстрирования, большинство редакций имеет больший иллюстрационный портфель, чем портфель литературный. К сожалению, и „редакционная корзина", в которую летят непризнанные произведения, также заполняется больше за счет иллюстраторов.

Помимо текущего портфеля, каждая редакция имеет также и свои фототеки и архивы, пользование которыми дает большую гибкость в работе. Одна из московских газет имеет в своем распоряжении архив, состоящий из 35 тысяч негативов, несколько сотен тысяч позитивных отпечатков и еще большего количества вырезок из иностранных журналов. Фото-архив „Огонька" имеет 37.000 номеров.

Создание и пополнение таких портфелей и фондов требует правильно налаженной организации в центре по периферии и за границей.

Основными поставщиками фотографий являются уже не отдельные разрозненные корреспонденты, а целые организации — фотоконторы и бюро, пользующиеся в своих аппаратах большой сетью собственных фото-корреспондентов на местах и раз'ездных, а производство фото-оттисков в них носит уже до некоторой степени фабричный характер. Специальные механизированные станки и приборы выбрасывают десятками тысяч готовые сухие заглянцованные увеличенные отпечатки. Конторы эти располагают хорошо организованной агентурой, распространяющей фотографии по изданиям.

За границей такие фотопроизводственные предприятия исчисляются многими десятками, продукция их в громадном числе направляется и в нашу страну. Интересно отметить, что заграничные капиталистические предприятия, учитывая особенности нашего социального строя, стремясь к большей наживе, не стесняются присылать нам и тот иллюстрационный материал, который дискредитирует буржуазное общество и капиталистическое государство и в своих иллюстрационных изданиях никогда не находит места.

В нашем Союзе из крупных об'единений мы пока насчитываем два: Пресс-клише ТАСС'а, Руссфото и, кроме того, существует еще ряд и зарождающихся мелких бюро.

Вторым источником для редакций является собственная сеть корреспондентов-фотокоров и штатных фото-репортеров, работающих по определенным заданиям редакций или по собственным темам в пределах общих требований издания.

Наконец, третьим источником за последнее время становится рабочее фото-любительство, идущее пока хаотичным, но довольно мощным потоком.

Произведения так называемых „свободных фото-корреспондентов", т.-е. фото-репортеров, не связанных с определенным издательством, составляют сравнительно ничтожную часть общего тиража фото-иллюстраций.

Насколько разнообразны литературные формы текстовых материалов в газетах и журналах, настолько же разнообразны и иллюстрации. Как те, так и другие требуют работников различной квалификации, различной одаренности и талантливости.

Фотография, сопровождающая научный или исторический текст, зависит исключительно от этого текста; здесь она играет совершенно подчиненную роль и по характеру своему отвечает правдивости и точности передачи основных и второстепенных моментов. За такой фотографией не должен быть виден ее автор; никаких особых приемов мастерства, кроме тщательности технического выполнения, не требуется.

Требования к фотографии изменяются, когда она иллюстрирует рассказ или очерк. Возникают вопросы о „выпуклости" иллюстрируемого момента, о сюжетной проработке, о типаже и проч., требующие от фотографа творческого соавторства с литератором. Глубоко проработанная фотографически тема, давшая в результате ряд интересных фото, может вызвать даже обратное явление, когда текст — рассказ или очерк — пишется по готовым фотографиям. Здесь уместно упомянуть о двух очень интересных опытах, проделанных „Рабочей Газетой". Первый—относится к 1925 году, когда фантастический роман „Сокровища непобедимой Армады" иллюстрировался фотографией. От фотографа требовались большие режиссерские способности, был призван коллектив артистов, большая бутафория и декорации и специальные световые установки.

Второй опыт касался темы „Русалка" (опера) на сцене рабочего клуба и в жизни. В этом втором опыте автор-литератор и автор-фотограф

настолько творчески слились друг с другом, что трудно было сказать — кто кого иллюстрирует. Оба стремились к одной цели: передать читателю в максимальной форме знаменательный и торжественный опыт ткачей и ткачих, собственными силами поставивших оперу на сцене своего рабочего клуба.

Политический отдел газеты, фотография специально бытовых явлений нашей жизни, хроникация также пред'являют требования особой квалификации фотографа. Часто такие иллюстрации снабжаются одной краткой подписью, автором которой является он же. Этот чисто фоторепортажный раздел работы обслуживается в нашем союзе очень небольшим количеством талантливых работников.

И, наконец, этюд на свободную злободневную тему, служащий часто обложкой журнала или вкладным листом, поднимает фотографию до совершенно с а м о с т о я т е л ь н о й р о л и.

Ежедневная газета и еженедельный журнал идут различными путями к своим читателям, обусловленными и разным назначением, разным методом и разным материалом.

Политическая жизнь страны находит в газете большое место, газета располагает телеграфным материалом с мест и из-за границы, она информационнее журнала и методы газетной обработки одного и того же материала другие, чем в журнале. Все это отражается и на характере иллюстрации и затрогивает не только ее тематику, но и форму ее. Различается газетный фото-репортаж и журнальная фотография.

Фотография в газете есть прежде всего „информация", сообщение о новостях. Газетная иллюстрация—почти всегда информационный материал. Если к обыкновенному хроникерскому сообщению никто не пред'являет требований высокого литературно-художественного стиля, то к информационному снимку пред'являются требования высокой информационности (актуальности), исключительной правдивости, легкой читки (локаничности) и хорошей запоминаемости. Всякое „настроение", особое „чувство", выражаемые в „художественной фотографии"— нарочитость отправной точки зрения — особыми световыми эфектами, мягкой оптикой, особенностью фактуры,— чужды газетному фоторепортажному произведению. Привнесенные в него эти обстоятельства затемняют основной смысл свежести и новизны информации.

Газетная фото-иллюстрация обращается больше к разуму своего читателя и потому должна быть прежде всего т е м а т и ч е с к и ц е н н о й. Фото-репортер раньше всего — г а з е т ч и к, хорошо ориентированный в отделах газеты и планах редакции, и уже во вторую очередь—фотограф. Это не значит, конечно, что он может быть плохим фотографом. Наоборот, требования к нему, как к фотографу,— очень высоки. Чрезвычайно разнородные с'емки и необходимость снимать тогда, когда и где происходят события: дождь, туман, мороз, на ночном пожаре, в помещении против окон, при свете солнца, при „юпитерах" и калильных лампах, при магниевой вспышке и т. п.— требуют больших знаний и опыта. Необходимо, однако, достигнуть такой постановки дела, чтобы техника фотографирования не затемняла сознание работника во время работы. Если за работой гадать: сколько метров до снимаемого предмета, какую диафрагму поставить, какой скоростью снимать, значит — ничего не сделать или сделать плохо. Необходимо, чтобы вся эта техническая сторона управлялась бы подсознанием автоматично, без особого затруднения для ясного сознания, занятого разработкой основной темы.

Что же такое т е м а и как она рождается?

Из пальца, конечно, темы не высосешь. Усиленно придумывая, можно надумать кое-что, но этого очень мало, а часто—никому, кроме автора, не интересно. Возможен здесь некоторый „самотек" — редакция подскажет, но и это много не даст. Тема требует серьезной деловой постановки— п л а н а.

Такие тематические разработки требуют в первое время большой работы. Каждый день надо работать над темой. В дальнейшем работа совершенствуется и ускоряется не только в виду заполнения темами, но и потому, что приобретается громадный опыт. Приучаешься смотреть на все явления жизни с этой тематической стороны и быстро и легко отыскиваешь нужный для иллюстрации материла.

Календарный план составляется посезонно, он будет связан с временами года, в него же войдут юбилеи и празднества, хронология событий. Сюда же по дням заносятся и отвлеченные журнальные темы, требующие длительной проработки.

Темник по газетной информации (по газетам и бюллетеням телеграфных агентств) будет включать в себя темы, связанные с различного рода с'ездами, кампаниями, общественными смотрами, разоблачениями, судебной хроникой и т. п., он также носит хроникальный характер.

Как примеры из календарного плана, можно было бы привести: для весны — розлив рек, начало земледельческих работ, начало строительного сезона, окончание учебного года в школах, первомайские праздники, международный женский день и т. д.; для лета — лагерь, спорт, туризм, отдых; осень — праздник урожая, Мюд, начало охоты, праздник Революции; зима — кустарные производства, по научно-исследовательским институтам и проч. Кроме революционных праздников, должны быть размечены различные юбилеи, годовщины рождений и смертей великих людей и пр.

Из отвлеченных тем, требующих длительной проработки, можно намечать темы, например так:

1) „История ложки каши". В этой теме фотографируется зимой — выдача ссуд на обсеменение; весной — обработка земли и сев; летом — цветущая гречиха; осенью — сбор и рушение крупы, экспертиза, хранение, товаропроводящая сеть и, наконец, потребитель за едой.

2) „Как делается лайковая перчатка". Ловля бездомных собак, псарня, обработка кож и беление, раскрой и пошив перчаток, готовая перчатка, одеваемая на руку.

3) „Золото из мусора". 4) „Молоко ребенку". 5) „Собака — друг человека". 6) „Детская игрушка" и проч.

Газетная информация даст ряд тем на ближайшее время.

Пример сюжетной проработки журнальной темы:

1. „Собака — друг человека“

1. Лающая собака на цепи у будки. Зима. Ночной снимок.	3. Несет корзину с продуктами. Рынок. Лето.	6. „Треф“ на розысках. Нашла преступника. Лает на него.
2. Дежурит около спящего ребенка во время покоса у стога сена. Лето.	4. На охоте несет к охотнику убитую птицу. Берег озера. Осень.	7. Военная собака с походной аптечкой. На фоне марширующей роты.
	5. Ведет слепого человека. Город. Осень, дождь.	8. В Экспериментальном Институте. На операционном столе. (Вивисекция).

2. „Выпуск красных военных командиров“

Сюжет: Отец и мать — крестьянин и крестьянка с сыном — слушателем военной школы, присутствуют на выпускном вечере.

3. „Культурный поход комсомола“.

Сюжет: В рабочем общежитии, вечером, комсомолец ведет беседу, иллюстрируемую волшебным фонарем.

4. Пролетарии, овладевайте высотами науки. 5. Изобретательство. 6. Фабзавуч и пр.

Работая над темами каждый день, занося их в свои тетради, фото-репортер настолько обостряет свое внимание, устанавливает такой пристальный взгляд на действительность, что часто расталкивает иногда медлительный редакционный аппарат и часто отвечает готовым уже снимком на задание, которое еще только дается редакцией.

Это и называется „делать газету“ — сознательно участвовать в ее составлении. Газета рождается из совместных усилий рядового работника, заведующего тем или иным отделом и мыслей редактора.

Газетное сообщение читается легко, когда оно правильно построено, когда из него безжалостно выброшено (правка) каждое лишнее слово, когда оно хорошо сверстано и когда на него одета хорошая шапка — заголовок, в который вынесен или основной смысл этого сообщения, или еще лаконичнее — одно, два основных слова статьи. Со снимком в газете то же. Мало того, что найдена интересная тема. В пределах этой темы должен быть проработан сюжет каждого снимка (для большинства тем — только один снимок), должны быть найдены наиболее выпуклые моменты. Снимок должен сказать больше и лаконичнее, чем заголовок.

П. Г.

СПОРТИВНАЯ С‘ЕМКА ЗИМОЙ

ПРЕЖДЕ всего — семь заповедей, которые следует запомнить:

1. Всякая спортивная с‘емка должна изображать характерные моменты данного вида спорта во время исполнения его, и по возможности, при наиболее благоприятных условиях. Группа лыжников, хоккейная команда, конькобежцы, выстроенные, как на смотр, в ряд и глазеющие в об‘ектив, — не спортивная с‘емка и спортивной ценности никакой не имеет.

2. Чтобы снимать успешно данный вид спорта, необходимо быть знакомым с ним. Идеально, конечно, если фотограф одновременно и спортсмен; но, бесспорно, он должен очень хорошо знать его характеристику, его особенности, уметь предвидеть интересные моменты и при неблагоприятных обстоятельствах выкроить максимум из данного положения.

3. Снимать надо всегда с минимально-допустимой скоростью затвора при данной быстроте двигающегося об‘екта. Слишком часто мы увлекаемся своим $^{1}/_{1000}$ шторным затвором и „жарим“ полным ходом там, где $^{1}/_{200}$ сек. было бы вполне достаточно. В результате — во много раз недоэкспонированный негатив. А если вспомнить, что зима нас светом не балует, то станет ясным, что мы должны „с‘экономить“ скорость нашего затвора, елико возможно.

4. Обеспечь себе максимальную подвижность и не таскай за собой громоздкую аппаратуру и тяжелую, неуклюжую, а в спортивной обстановке и смешную одежду.

5. Не мешай участникам состязания своим присутствием, а если по необходимости с‘емки тебе придется стать на их пути, то проси об этом разрешения судьи, но не злоупотребляй этим — во избежание неприятных инцидентов. Это особенно относится к хоккею, когда фото-корреспондент на коньках суется в поле, пока его не выпроводят.

6. Не обещай направо и налево своих снимков, которых ты все равно не дашь, а если пообещаешь — аккуратно исполняй обещанное.

7. Действуй на с‘емках быстро и решительно, когда это нужно, но не поспешно. Умей терпеливо выждать подходящий момент и не щелкай зря, иначе — на самом интересном месте ты окажешься без пластинок.

Техника с‘емки

Камера. Идеальным аппаратом является клапп-камера 6 $\times$ 9 или 9 $\times$ 12 *см* со шторным затвором, желательно — с закрытой заводкой, дабы

при открытой уже кассете иметь возможность быстро переменять скорость. Зеркалка не рекомендуется: с момента спуска до экспозиции проходит всегда $1/4$ — $1/2$ сек., а за это время об'ект может переместиться на 3 и больше метров и выйти из фокуса и даже — из поля зрения. Клапп-камера же „стреляет“ мгновенно. Кроме того, очень мешает низкая перспектива зеркалки, в среднем на 40 *см* ниже клапп-камеры; глаза не видят окружающего и об'ект внезапно появляется на матовом стекле, при том — в обратном против действительности направлении.

Видоискатель должен быть рамочный; он один позволяет „ловить“ сюжет, так как оба глаза ничем не стеснены, поле зрения нормальное и вы увидите формат пластинки, как в зеркалке; он может быть изготовлен и установлен силами фотолюбителя

Об'ектив. Не советую употреблять оптику со светосилой более Ф/4,5, если вы основательно не привыкли к быстрой и верной работе с об'ективами Ф/3,5 или Ф/2,7. Как известно, чем меньше отношение между полезным отверстием об'ектива и фокусным расстоянием, тем меньше глубина и если, например, анастигмат Ф/6,3 с фокусом 110 *мм*, установленный на 10 метров, изображает резко предметы на 9 метров впереди и на 3 метра позади, то для анастигмата Ф/2,7 эти расстояния уменьшаются примерно от 3 до 0,8 метра при полном, конечно, отверстии. Разумеется, мы будем диафрагмировать как только свет этот позволяет, но в большинстве случаев нам придется полностью использовать светосилу нашего инструмента.

Экспозиция. Мы уже видели, что скудное зимнее освещение должно заставлять нас использовать наиболее экономно скорость нашего затвора. Где же тот благоприятный коэфициент, при котором мы получаем наиболее экспонированный негатив, соблюдая резкость двигающегося об'екта? Небесполезно будет вспомнить сначала некоторые элементарные законы:

а) для фотографа действительная скорость перемещения об'екта имеет лишь значение относительное; он должен считаться с той скоростью, с которой изображение об'екта дгигается по матовому стеклу его камеры. Таким образом мы имеем действительную и кажущуюся скорости об'екта;

б) чем дальше отстоит об'ект—тем меньше его кажущаяся скорость, и наоборот: наименьшей кажущейся скоростью обладает об'ект, который приближается к нам или отдаляется от нас по прямой линии, иными словами — вдоль оптической оси объектива; наибольшей — если движение происходит поперек нашего поля зрения, иначе — поперек пластинки или перпендикулярно оптической оси.

в) промежуточные стадии движения между этими двумя кратными (0° и 90°) определяются умножением действительной скорости об'екта на коэфициент данного угла, под которым предмет приближается или отдаляется от нас (см. табл. 2).

Можно привести следующие три таблицы, которые после сказанного становятся понятными сами собою и при помощи которых мы можем найти тот минимум продолжительности экспозиции, при котором наш об'ект получился бы резким, давая при этом пластинке максимум света.

Табл. 1.

Некоторые скорости движения поперек оптической оси.

	Метр. в секунду
Лыжник, спокойн. шаг	$1^1/_2$ — 2
„ нормальн. шаг	2 — 3
„ гонщик на ровном месте	4 — 5
Лыжник с горы	10 —15
Конькобежец, нормальный ход	3 — 5
Конькобежец, гонщик .	12 —16
Буер ледяной, фордевинд	до 30
Буер ледяной — в галфинд	„ 50

(в зависимости от силы ветра, при чем буер в галфинд идет в $1^1/_2$—2 раза быстрее ветра).

Табл. 2.

Коэфициент поправки к табл. 1.

Угол движения по отношен. оси об'ектива	Коэфициент
90°	1
60°	0,87
45°	0,71
30°	0, 5
0°	0, 3

Табл. № 3. Таблица скоростей движения и экспозиции

Расст. в *м* от об'ектива до предм. с'емки: Для фокусного расст. в 12 *см*	Кратные чис. для др. фок. расст.	Скорость перемещения предмета поперек оптической оси в метрах/секунд.: 1	1,5	2	3	4	5	6	7	8	9	10	15	20	25	30
3	25	1/400	1/600	1/800	1/1200	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
4	35	1/250	1/375	1 500	1/750	1/1000	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
6	50	1/200	1/300	1/400	1/600	1/800	1/1000	—	—	—	—	—	—	—	—	—
9	75	1/200	1/180	1/240	1/360	1/480	1/600	1/720	1/840	1/960	1/1000	—	—	—	—	—
12	100	1/100	1/150	1/200	1/800	1/400	1/500	1/600	1/700	1 800	1/900	1/10 0	—	—	—	—
18	150	1/60	1/100	1/150	1/200	1/250	1/360	1/400	1/450	1/550	1/600	1/650	1/1000	—	—	—
24	200	1/50	1/75	1/100	1/150	1/200	1/250	1/300	1/350	1/400	1/450	1/500	1/750	1/1000	—	—
27	250	1/40	1/60	1/80	1/120	1/160	1/200	1/240	1/280	1/320	1/360	1/400	1/600	1/80	1/1000	—
36	300	1/33	1/50	1/70	1/100	1/130	1/180	1/200	2/230	1/270	1/300	1/330	1/350	1/70	1/8000	1/1000

Во 2-й графе указаны кратные для об'ективов иного, чем в графе 1-й, фокусного расстояния.

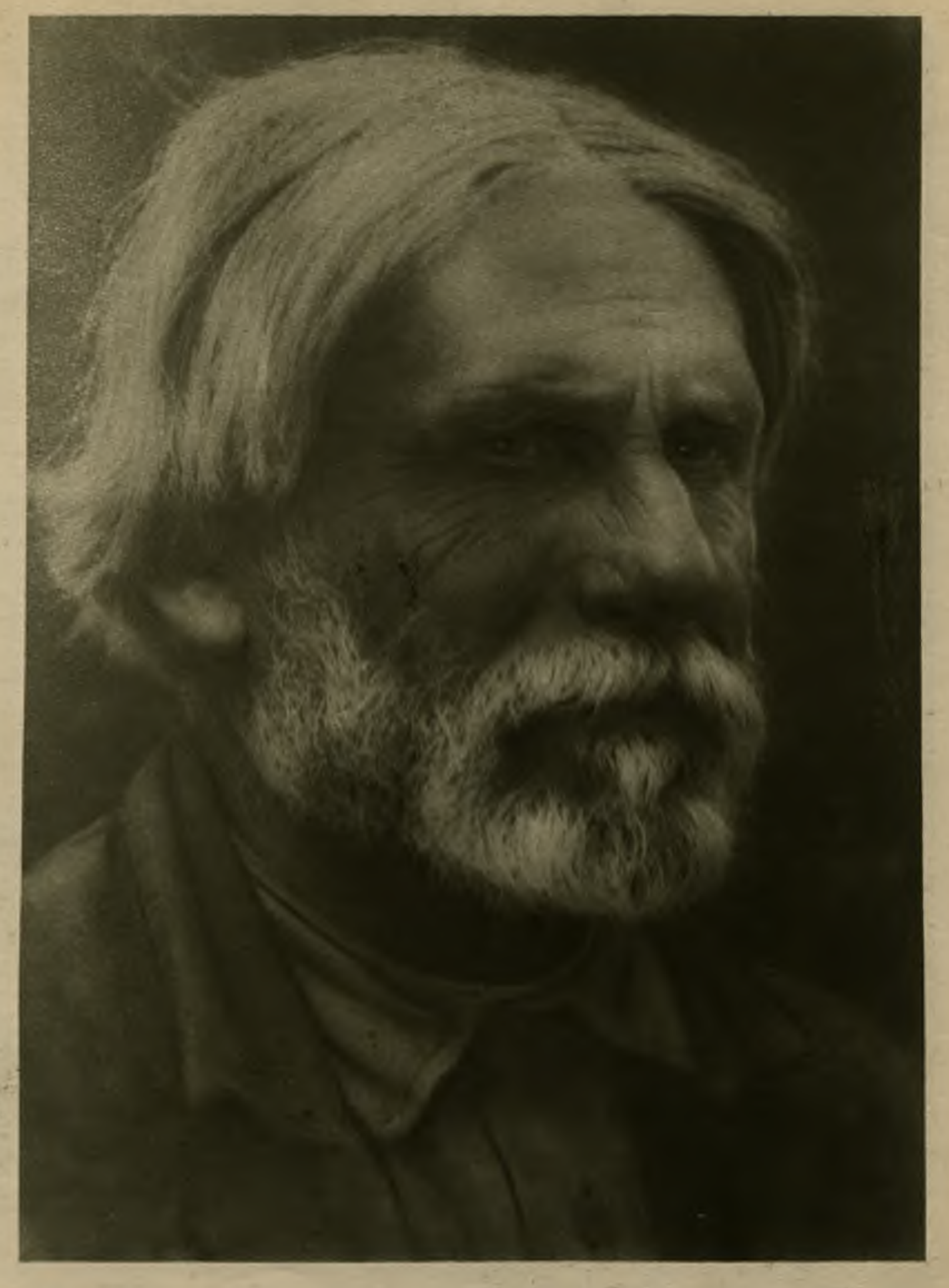
СЕЛЬКОР за КОРРЕСПОНДЕНЦИЕЙ *И. Горохов*

ЗИМА

Ф. Антипов

ЖЕЛЕЗО-БЕТОННАЯ КОНСТРУКЦИЯ

„*Континенталь-Фото*"



ПОРТРЕТ — *А. Гринберг и В. Живаго*

Например, для об'ектива в 15 *см* при отдаленности предмета на 15 *м* мы имеем:

$$\frac{1500\ см\ (15\ м)}{15\ см\ (фокусн.\ расстоян.)} = 100.$$

Для об'ектива в 21 *см*, при отдаленности предмета в 36 метров, мы находим:

$$\frac{3600\ см\ (36\ м)}{21\ см\ (фокусн.\ расстоян.)} = 171$$

Такого кратного в графе 2-й нет, и мы берем экспозицию среднюю между 150 и 200.

Найдем теперь экспозицию для определенного случая. Читатель, вероятно, уже заметил, что при спортивных с'емках экспозиция определяется „как-раз наоборот", нежели при других видах с'емок. Обыкновенно при помощи разнообразных таблиц и приборов, а иногда, к сожалению, собственной смекалкой мы стараемся найти, сколько секунд или долей секунд мы должны экспонировать, чтобы получить пресловутый „нормальный" негатив. В нашем случае „нормальность" негатива волей-неволей стоит на втором плане и мы ищем прежде всего резкость снимаемого предмета при минимально допустимой скорости затвора. Если искомая и найденная экспозиция, кроме того, обещает хороший негатив — хорошо; если, по редкой случайности, и окажется избыток света—еще лучше. Но весь ужас именно в безнадежно недоэкспонированных негативах. Тут, чтобы там ни говорили, никакое дальнейшее колдовство не поможет.

Итак, мы снимаем лыжника на ходу при следующих обстоятельствах:

Действительная скорость об'екта в секунду (табл. 1)	4 *м*
Расстояние от аппарата до об'екта	20 *м*
Фокусное расстояние об'ектива	16,5 *см*
Угол прохождения об'екта по отношению к оптическ. оси	45°

Прежде всего мы определили кажущуюся скорость об'екта; для этого мы умножаем действительную скорость (4 *м*) на коэфициент, соответствующий углу 45° по табл. 2 (0,71), и получаем кажущуюся или оптическую скорость об'екта = 2,84, или, округляя, 3 *м* в секунду. Согласно таблице 3, мы найдем, на основании нашего фокусного расстояния в 16,5 *см* и отдаленности об'екта от аппарата в 20 *м*.:

$$\frac{2000\ (20\ м)}{16{,}5\ (фокусн.\ расст.)} = 121.$$

Так как в графе 2-й такого кратного нет, то мы берем среднее между 100 и 150 и найдем в вертикальной графе для скорости 3 *м* в секунду — искомую экспозицию в $^1/_{250}$ сек., т.-е. среднее между $^1/_{200}$ и $^1/_{300}$ сек.

Если наш об'ектив имел бы фокусное расстояние лишь в 110 *мм*, тогда, повторяя расчет, мы нашли бы экспозицию в $^1/_{170}$ сек. или на $^1/_3$ больше, чем предыдущая, — с несомненной пользой для пластинки. Отсюда вывод, что средний формат $6^1/_2 \times 9$ *см* при фокусном расстоянии от $10^1/_2$ до 12 *см* — наиболее выгодный для нашей работы, предполагая, конечно, последовательное увеличение снимка, что вообще неизбежно при спортивных с'емках.

Итак, мы нашли наиболее выгодную экспозицию для данного случая. Остается сопоставить ее с данными условиями света. Тут любая таблица экспозиции укажет нам, достаточна ли найденная нами скорость для получения нормального негатива. В большинстве случаев окажется, что нет.

Помочь этому мы можем разными способами а именно:

1) использовать полное открытие об'ектива;

2) работать очень чувствительными пластинками;

3) умелым проявлением негатива;

4) стараться, чтобы темный об'ект выделялся на светлом фоне, и наоборот;

5) при солнечном освещении, хотя слабом, снимать круто против света (силуэтом) или со светом — немного впереди, или сбоку, чтобы косым освещением и игрой теней придать рельефность и контраст снимку, соблюдая, конечно, обычные предосторожности против ореола и завуалирования от прямых солнечных лучей;

6) умело использовать шторный затвор: большинство фотографов из-за привычки и удобства держат клапп-камеру всегда в нормальном положении, т.-е. так, что щель шторки опускается сверху вниз. По правилам, щель должна двигаться всегда в ту сторону, куда двигается изображение об'екта на матовом стекле, другими словами — навстречу действительному движению его. На малых скоростях это большого значения не имеет, а на больших — огромное. Не говоря о том, что снимая даже с $^1/_{1500}$ — мы получим неминуемое частичное искажение; если щель не будет поставлена правильно, — мы лишаем себя возможности значительно сократить экспозицию при одинаковой резкости об'екта. Итак, привыкайте поворачивать вашу камеру и визировать об'ект то с левой, то с правой стороны. Приемы уж не так сложны, и меленькое неудобство окупится с избытком.

Насколько можно уменьшить скорость затвора при правильном положении щели? Не стоит приводить здесь довольно сложные и скучные выкладки — практика быстро научит, чему придерживаться. Скажу только, что при правильном прохождении щели экспозиция может быть взята на 20 — 30% меньше, нежели при перекрещивании или даже встречи обоих путей об'екта и щели, а на больших скоростях не получится искажение, а лишь в крайнем случае — небольшая нерезкость.

Приведенные выкладки, таблицы и расчеты вовсе не должны непременно быть принятыми буквально при каждой с'емке. Это было бы нелепо и немыслимо. Но изучить их тщательно и запомнить необходимо, как совершенно необходимо напрактиковаться в правильной оценке расстояния и скорости, что вообще неоценимо не только в области фото, но и в повседневной жизни.

— „Все это очень хорошо, — скажете вы, — клапп-камера, анастигмат до Ф/4,5 шторный затвор... красота! А у меня, несчастного фото-любителя, имеется лишь простая складная камера с центральным затвором до $^1/_{100}$ сек. да с каким-то подозрительным об'ективом до Ф/6,3. Как же быть?"

Это хуже, конечно; а снимать зимний спорт вам хочется; и... можете. Да, можно помочь беде. Но под одним непременным условием: чтобы вы

знали вашу скромную камеру, как свой карман, и научились бы работать с ней, извлекая все возможности. Не забывайте, что снимает не об'ектив, а человек, который за ним стоит. И тогда, прочтя внимательно эти строки, вы найдете, к своему удивлению, что многие с'емки вы можете делать со скоростью даже $^1/_{40}$ и $^1/_{60}$ сек., а при $^1/_{100}$—„ловить" даже очень интересные моменты. Конечно, вам придется всегда снимать с почтенного расстояния и затем увеличивать, но это вообще — общее правило при спортивных с'емках.

Проявление. Спортивный негатив—ценный негатив и, кроме того, увы, он бывает недодержанным в 90% случаев. Ценный он потому, что он прежде всего имеет широкий общественно-спортивный интерес и как хроника известного, никогда больше в данной форме не повторяющегося события, и как учебный материал для самого спортсмена. Почему он упорно не желает быть приличным „нормальным" негативом, — это мы уже видели. Наконец, он имеет известную материальную ценность, если, например, удостоен будет обложки спортивного журнала.

И вот, было бы неразумно бухнуть такое ценное стеклышко в первый попавшийся проявитель, разведенный под водопроводным краном, и проявить, вернее,—испортить его (как многие из вас, и я в том числе, испортили их не одну дюжину).

Проявляя наш снимок, мы должны стараться выудить из него максимум и одновременно стараться получить негатив, годный для сильного увеличения,—стало быть, мелкозернистый. Излишне говорить, что элементарное правило всякого фотохимического процесса: чистота, чистота и чистота— должно быть соблюдено прежде всего. Употребляйте исключительно кипяченую воду, держите температуру проявителя, фиксажа и воды для промывки на одном нормальном уровне, проявляйте в одном месте и фиксируйте в другом, подальше от проявителя.

Рецепт проявителя:

I.	Воды дестилированной	300 *куб. см*
	Пирогалловой кислоты	5 *г*
	Сернистокислого натрия крист.	40 *г*
	Двусернистокислого натрия	5 *г*
II.	Соды кристалл.	60 *г*
	Воды кипяченой	300 *куб. см*

Для проявления надо взять: равные части обоих растворов и 2 части кипяченой воды.

Негатив оставляют в проявителе до появления рисунка на лицевой стороне, затем погружают на 3—5 минут в чистую воду и допроявляют, как обычно. Если, после промежуточного отдыха в воде, рисунок еле-еле выступает и налицо явная недодержка,—проявление продолжается и оканчивается в смеси двух растворов I + II равными частями без разбавления воды. Температура раствора: 16°—18° Ц.

Ну вот, кажется, все. Теперь дело за вами. Ждем ваших снимков, и если с вами случится неприятность—пеняйте на себя,—вы предупреждены.

А. ПОЛЬСТЕI

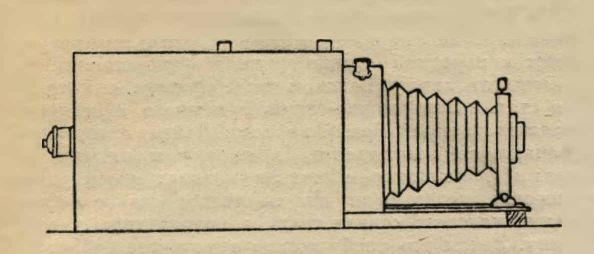
УВЕЛИЧИТЕЛЬНЫЙ АППАРАТ

Новая конструкция с прямым светом лампы [1]

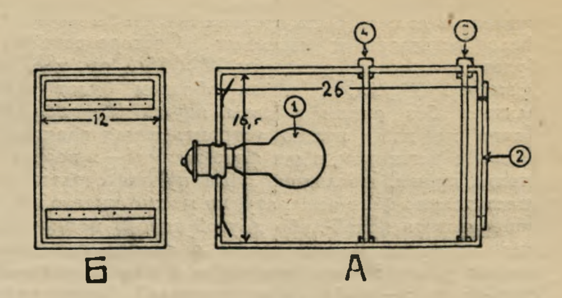
СИСТЕМ увеличительных аппаратов существует много и все они могут быть разбиты на две группы. К первой относятся фонари с конденсатором, ко второй—с отраженным светом. Разновидностей увеличителей с конденсатором весьма мало и строго говоря их даже не существует, ибо почти все фонари с конденсатором работают по одному принципу, а если и отличаются в чем-нибудь друг от друга, то лишь в размерах или же в отделке. В основной же схеме они совершенно одинаковы. Мы не будем останавливаться долго на этой системе, так как в нашем вопросе она нас мало будет интересовать, укажем лишь на одно—аппараты эти—типа профессионального, благодаря конденсатору дающие весьма интенсивное и совершенно ровное световое поле на экране, и по цене чаще всего любителю недоступные. Что же касается второй группы (увеличители без конденсатора), то она имеет немало разновидностей. Прежде всего они делятся, во-первых, на фонари, работающие естественным и искусственным светом; во-вторых —на увеличители с постоянным (конуса) и переменным (проекторы) коэфициентами увеличений и, наконец, если взять из этих подразделений одну группу фонарей с искусственным источником света, то и она в свою очередь разобьется, во-первых, на увеличители с различными источниками света (электрическая лампа, газокалильный свет, керосиновая лампа и т. д.), а во-вторых — на увеличители, работающие прямым и отраженным светом лампы.

Эти два вида и будут нас больше всего интересовать; но прежде, чем говорить о достоинствах и недостатках этих увеличителей, остановимся весьма кратко на принципе проекционного увеличения. Каждый любитель знает, что если позади обыкновенного фото-аппарата устроить коробку, вставить в последнюю электрическую лампу, вместо матового стекла аппарата поставить негатив и, открыв об'ектив, направить весь прибор (в темной комнате) на белую стену или экран, то на нем можно получить увеличенное изображение. Приближаясь и отдаляясь от экрана, а также — увеличивая и уменьшая растяжение меха фото-камеры, можно самым разнообразным образом изменять размеры увеличенного изображения. Подставив на место проекции изображения светочувствительную бромистую бумагу, проэкспонировав ее и затем

[1]) Заявочное свидетельство № 34759.



Черт. 1.



Черт. 2.

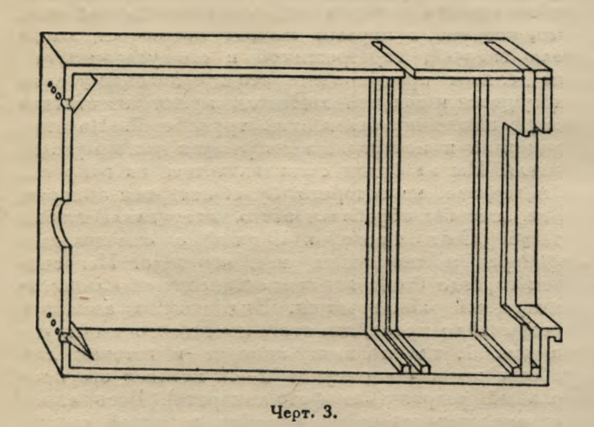
проявив обычным путем, можно получить уже увеличенную фотографию. Теоретически это, конечно, — так, но практически такое увеличение очень несовершенно и главным образом потому, что одновременно с негативом будет проектироваться и лампа, хотя она и будет не в фокусе, тем не менее накаленные волоски лампы дадут соответствующие темно-черные линии на отпечатке, да кроме того и все изображение посредине будет освещено чрезвычайно сильно, а по краям почти не будет освещено. Для устранения этого недостатка появляется необходимость рассеять свет лампы и с этой целью между лампой и негативом (внутри коробки) стали ставить матовые стекла, исполняющие роль светорассеивателей. Поставив одно лишь матовое стекло, уже нетрудно заметить, насколько этот недостаток уменьшается. Пятно станет значительно слабее, но избежать его совершенно — невозможно; и сколько бы матовых стекол мы ни поставили, мы этого недостатка не избежим. Возможно, что, применяя несколько матовых стекол — мы весьма уменьшим пятно, но в этом случае поглощаемость света лампы в матовых стеклах будет так велика, что на экране световое пятно будет едва-едва видно. Учитывая это, стали строить увеличители не с прямым, а с отраженным светом ламп [1]). Правда, при такой системе и более или менее точном расчете параболического рефлектора можно избежать пятна совсем, но мы должны сознаться в том, что и в этой системе поглощаемость света рефлектором и рассеивателем все же значительна.

Рядом опытов нам удалось найти иной способ избежания светового пятна и мы считаем полезным этот способ опубликовать. Мы уже указывали, что при использовании прямого света лампы — на экране посредине освещенного поля совершенно отчетливо видно световое пятно (мы говорим — посредине, ибо имеем в виду, что лампа помещена против центра негатива). Если бы мы посредине матового стекла (рассеивателя) наклеили бы кружок из какого-нибудь слабо пропускающего свет материала, — например, из бумаги, то, естественно, световое пятно на экране исчезло бы, но вместе него появилось бы темное пятно с четкими контурами. Таким образом, в принципе световое пятно можно уничтожить, но весь вопрос в том, чтобы уничтожить его лишь в известных пределах, т.-е. так, чтобы его интенсивность сравнялась бы с интенсивностью окружающего поля, а для этого надо будет поставить перед матовым стеклом вторую пластинку с темным пятном посредине, постепенно, по мере удаления к краям ее, сходящим на-нет; кроме того, необходимо, чтобы плотность пластинки была точно обратно-пропорциональна освещенному полю на экране с пятном посредине. Другими словами — необходимо, чтобы пластинка поглощала лучи лампы посредине и пропускала их по краям, так, чтобы по всему полю прошел совершенно одинаковой силы свет. Это, конечно, в первый момент покажется любителю задачей, неразрешимой в его условиях, но мы должны предупредить что это явление только кажущееся и каждый любитель может изготовить такую пластинку без всяких трудностей. На этом принципе и построена конструкция нашего увеличителя. Мы не будем останавливаться на вопросах о материале, из которого будет построен аппарат, и на способах обработки этого материала. В любой статье „Советского Фото“ о самодельных приборах можно найти все, что надо. Мы считаем гораздо более важным остановиться на описании самой конструкции. Вид нашего аппарата чрезвычайно прост, для этого достаточно взглянуть на рис. 1, где показан аппарат в готовом для работы виде. На рисунке 2—*А* показан его продольный разрез (без фото аппарата). Весь аппарат представляет собой коробку, в задней стенке которой помещена лампа (1), а в передней — сделано четырехугольное отверстие (2) размером 9×12 *см*. Между отверстием и лампой установлены 2 рамки, из которых рамка 3 — служит для установки негатива и рамка 4 — представляет собой *„оттененный светорассеиватель“*. На рисунке 2 — *Б* показан поперечный разрез коробки без перегородок и передней стенки. На этих двух рисунках (2—*А* и *Б*) показаны все размеры фонаря в сантиметрах (применительно к аппаратам размера 9×12 *см*). По этим размерам и можно производить всю постройку; материалом же могут служить фанера, жесть, картон и всякий иной светонепроницаемый материал, достаточно противостоящий нагреву от лампы.

Для изготовления оттененного светорассеивателя необходимо сначала построить весь фонарь, ибо при помощи его же самого будет изготовлен и рассеиватель. Весь ящик должен быть сделан совершенно светонепроницаемым, рамка для

[1]) См. „Советское Фото“ 1927 г. № 4, стр. 104.

негативов должна быть сделана так, чтобы ее можно было вставлять и извлекать. Светорассеиватель будет изготовлен размером $12 \times 16^1/_2$ *см*, т.-е. по размерам ящика, и таким образом будет вставляться без рамки в пазы ящика (4—рис. 2*А*). Такие же пазы нужно устроить и для вдвигания рамки с негативом, и для фото-камеры — в передней стенке ящика. Последние пазы нужно сделать соответственно фото-аппарату, но можно вместо пазов использовать какой-либо другой способ прикрепления аппарата. Важно чтобы в местах, где вдвигаются рамка и рассеиватель, и в месте приставки фото-камеры — не было никаких щелей. Для укрепления лампы нужно вырезать в центре задней стенки круглое отверстие и, вставив патрон лампы, зажать его изнутри белым изоляционным кольцом. В крышке ящика нужно пропилить 2 щели (для рамки и рассеивателя) против пазов, можно сделать и всю крышку открывающейся, но это — менее удобно. Наконец, для уменьшения нагревания фонаря следует сделать вентиляцию в виде круглых отверстий с заслонками для предохранения от прохождения света. Эти дырочки можно сделать в верхней и нижней частях задней стенки. Для большей ясности мы приводим перспективный разрез всего ящика (см. рис. 3).



Черт. 3.

Для изготовления рассеивателя надо запастись тремя-четырьмя обыкновенными фото-пластинками любой чувствительности, размером $12 \times 16^1/_2$ *см* (точно такого же размера должно быть и рассеивающее матовое стекло).

Из приведенной таблицы видно, что для работы может быть применена и всякая полуваттная лампочка, от 40 до 100 ватт, но мы должны предупредить строителя, что при работе с аппаратом должна быть установлена та же лампа, при помощи которой мы будем изготовлять рассеиватель. Точность изготовления рассеивателя играет немалую роль и всякое отклонение его плотности в ту или иную сторону может или не совсем уничтожить световое пятно, или, наоборот, вызвать темно-теневое пятно. Поэтому изготовление рассеивателя следует производить точно по нашему описанию.

Понятно, что рассеиватель будет годен только лишь для данной лампы и с заменой последней следует заменять и рассеиватель. Для изготовления его поступают так: матовое стекло размером $12 \times 16^1/_2$ *см* укрепляют в своих пазах (рамку для негативов на это время можно удалить), прилаживают к передней стенке фонаря фото-аппарат и включают лампу. В таком виде фонарь ставится на стол в совершенно темной комнате и направляется на экран (белый картон). Движением всего фонаря по направлению к экрану и от него, а также движением об'ектива находят такое положение, когда на экране получатся резкие очертания матового стекла точно в натуральную величину. Затем это изображение отмечается булавочками, на которых устанавливают фото-пластинку, закрыв предварительно об'ектив. Когда пластинка укреплена об'ектив открывают и очень коротко экспонируют пластинку. Определить точно экспозицию очень трудно. Приблизительная же экспозиция в секундах, установленная опытом, приведена в нижеследующей таблице:

Сила света лампы в ваттах / Светочувств. пласт. по Винну	40	50	60	100
45	1	1/2	1/4	1/8
64	1/2	1/5	1/7	1/10
78	1/3	1/7	1/10	1/15
90	1/5	1/10	1/15	1/20
111	1/7	1/15	1/20	1/30
128	1/10	1/20	1/30	1/40

В приведенной таблице взят об'ектив со светосилой Ф/8, как наиболее распространенный среди фото-любителей. В случаях большей светосилы, естественно, придется уменьшить пропорционально экспозицию, но об'ектива диафрагмировать не следует.

Проэкспонировав пластинку, ее проявляют нормальным метоло-гидрохинонным проявителем до того момента, пока проявление не приостановится, после чего пластинку фиксируют в **быстром** кислом фиксаже (с хлористым аммонием). Затем пластинку дубят в насыщенном растворе калиевых квасцов и сушат. Полученный таким образом рассеиватель прикладывается слоем к матовой поверхности матового стекла и окантовывается с последним. В таком окантованном виде он укрепляется в пазах внутри ящика. Если теперь спроектировать

свет фонаря на экран, то получится совершенно ровное световое поле. Для того, чтобы фонарь работал исправно, электрическая лампа укрепляется совершенно неподвижно и возможно прочней.

Вначале мы указали, что в числе материалов следует иметь 3—4 фото-пластинки. Мы рекомендуем изготовить не один, а 3—4 свето-рассеивателя, при чем первый изготовить точно по указанному выше способу, второй — с увеличением экспозиции вдвое, третий — с уменьшением экспозиции вдвое и, накопец, четвертый — с проявлением в медленном и контрастном проявителе, например, в чистом гидрохиноне. Имея таких 4 рассеивателя, с виду очень мало отличающихся друг от друга, можно опытным путем, т.-е. пробуя поочередно каждый из них, найти наилучший для данного случая. После установки его, фонарь вполне готов. Таким образом, как читатель заметил, выравнивание светового поля происходит за счет уменьшения света в центре. Это, казалось бы на первый взгляд, вредное явление, лишающее нас возможности использовать всю силу света лампы, остается несравненно менее вредным, чем применение отражателей. Полезное действие построенного таким образом фонаря приблизительно в 20 раз больше, чем фонаря с отраженной поверхностью.

Д. БУНИМОВИЧ

ЧТО ТАКОЕ МЕЦЦО-ТИНТО

Введя для иллюстраций меццо-тинто („глубокую печать"), как наилучший фото-механический способ передачи иллюстраций, редакция считает необходимым кратко ознакомить читателей с сущностью этого способа, а также и с теми требованиями, какие пред'являются при этом к фото-оригиналу.

ПРИНЦИП глубокой печати, в виде гравюры на металле, открыт в 1452 году итальянцем Томазо Финигвера; затем через несколько лет художник Дюрер, работая над чистой гравюрой, открывает способ о ф о р т а с травлением крепкой водкой. 1850 год сделал переворот в области глубокой печати, благодаря работам Мунга Понтона с солями хромовой кислоты, которые, как оказалось, делают желатин, после действия на него света, нерастворимым; 1853 — Тальбот, благодаря открытию Мунга Понтона, изобретает фотомеханический способ под названием г е л и о г р а в ю р а.

Гелиогравюра, или фото-гравюра, представляет собою полумеханический способ в процессе самого печатания, которое производится на металлографском ручном станке и только примерно с 1909-10 г. начинает применяться механический способ печати на специально сконструированных машинах по типу текстильных печатных машин, где излишняя краска счищается специальным стальным ножом, называющимся „ракель".

Способ подготовки печатной формы для гелиогравюры проходит следующие этапы: с оригинала делается обыкновенный негатив, ретушируется, затем с негатива делается на пластинке или пленке диапозитив, опять ретушируется и поступает в копировку на пигментную бумагу, предварительно очувствленную двухромокислым калием. Полученная копия размачивается в холодной воде и прижимается к зеркальной поверхности медной пластинки, заранее припудренной асфальтовым порошком, подогретым на огне, благодаря чему асфальт образует корешок. Затем, находящиеся в контакте медная пластинка и пигментная бумага опускаются в горячую воду (до 30—40°), где и происходит проявление пигментной бумаги, при этом — проявленная копия остается уже на медной пластинке; последующей промывкой спиртом, копия очищается от случайных жирных пятен. при этом— разбухший в горячей воде желатин осаживается. По высыхании, на копии закрашиваются места, неподлежащие травлению асфальтовым маслянным лаком, и затем она травится в полутораххлористом железе.

Травление происходит быстрее всего там, где на диапозитиве самые темные места, то есть происходит именно то, что открыл Мунго Понтон,— способность хромированного желатина более или менее дубиться от действия на него света — получается разная плотность желатины, соответственно градации полутонов диапозитива, при чем, благодаря асфальтовому корешку, на медной пластинке травление идет точками.

Асфальтовый корешок делается мельче или крупнее, в зависимости от оригинала и желания мастера. Вытравленная пластина, отмытая скипидаром и уксусной кислотой,— готова к печати. Печать производилась на ручных металлографических станках. Краска наносится на подогретую медную пластину специальным тампоном; излишки стираются марлей и ладонью правой руки; печатают на отволоженной специальной бумаге. В зависимости от величины печатной пластины, мастер делал за рабочий день от 100 до 200 оттисков.

Что же произошло с гелиогравюрой, что она стала массовой печатью,— даже газетной, не говоря уже о журналах? Подготовительный процесс остался почти тот же: в основе лежит все тот же хромированный пигмент, но асфальтовый корешок заменен специальной сеткой (растр), имеющей от 60 до 120 линий в одном квадратном сантиметре; изменилась также сама форма медной пластины — из плоской в цилиндрическую. В настоящее время сетка, до или после копировки рисунка на точки, переносится на зеркальную поверхность цилиндра.

Назначение сетки двоякое: чтобы при травлении — на цилиндре образовались углубленные ячейки, несущие в себе краску, и чтобы стальной нож (ракель) легко скользил по печатному цилиндру, счищая излишки краски.

В области самой печати произошел колоссальный сдвиг в сторону механизации процесса. Примерно двадцать лет тому назад началась постройка специальных машин для глубокой печати по принципу текстильных машин, пропускная способность которых начинается от 2500 оттисков в 1 час и выше. Таким образом глубокая печать, обладающая удивительной силой и глубиной рисунка, богатейшей градацией полутонов и непревзойденной еще сочностью,— заняла прочное место среди других видов печати; так как одна печатная форма, при бережном обращении с нею, может дать до 20.000 и более тысяч оттисков то — ясно, что за глубокой печатью несомненно — колоссальное будущее.

Краска при современном способе глубокой печати употребляется жидкая, жирная или водяная, которая или непосредственно черпается печатной формой из корыта, находящегося под ней, или наносится из корыта на форму передаточным массовым валиком, а ракль счищает излишки краски, находящейся на выпуклой зеркальной поверхности печатной формы.

Сильные, мягкие, богатые деталями и полутонами оригиналы дают лучшие результаты при меццо-тинто. Выполнение оригиналов желательно на глянцевой бумаге, так как последняя наилучшим образом удовлетворяет вышеуказанным требованиям. Оригиналы должны быть не меньше размера, предназначаемого к печати, а лучше — большего, так как при увеличении (при перес'емке) увеличивается и фактура бумаги, на которой сделан отпечаток. Соблюдение этих требований важно по целому ряду причин: хороший оригинал облегчает дальнейшую работу с ними фотографа, а также сокращает работу ретушера. Ретушеров хороших, могущих грамотно исправлять недостатки оригинала — недоработку об'ектива, очень мало, поэтому не обходится иногда дело без отступлений от его, а иногда — и от искажений, что, конечно, весьма нежелательно. Надо избегать окраски отпечатков, а также — механических повреждений. Окрашенные отпечатки требуют иногда применения светофильтров, а то и цветочувствительных пластинок: и то, и другое осложняет и удорожает работу, механические же повреждения усложняют работу ретушера, а иногда — бывают и неисправимы.

В. САМОХИН

ПРОСТЫЕ и ОЧЕНЬ ТОЧНЫЕ СПОСОБЫ УСТАНОВКИ ПАРАЛЛЕЛЬНОСТИ МАТОВОГО СТЕКЛА и СНИМАЕМОГО РИСУНКА

Всякий, кто делает репродукцию чертежей или рисунков, знает, как трудно бывает установить параллельность матового стекла и снимаемого рисунка, когда фото-камера и рисунок не имеют жесткой связи, т.-е. не установлены на одном штативе. Много существует способов подобной установки, но все они — или очень сложны и трудно выполнимы, или просты, но дают неудовлетворительные результаты. Здесь предлагаются два способа установки, которые отличаются простотой выполнения и в то же время дают почти математическую точность и вполне применимы при самых серьезных репродукционных работах.

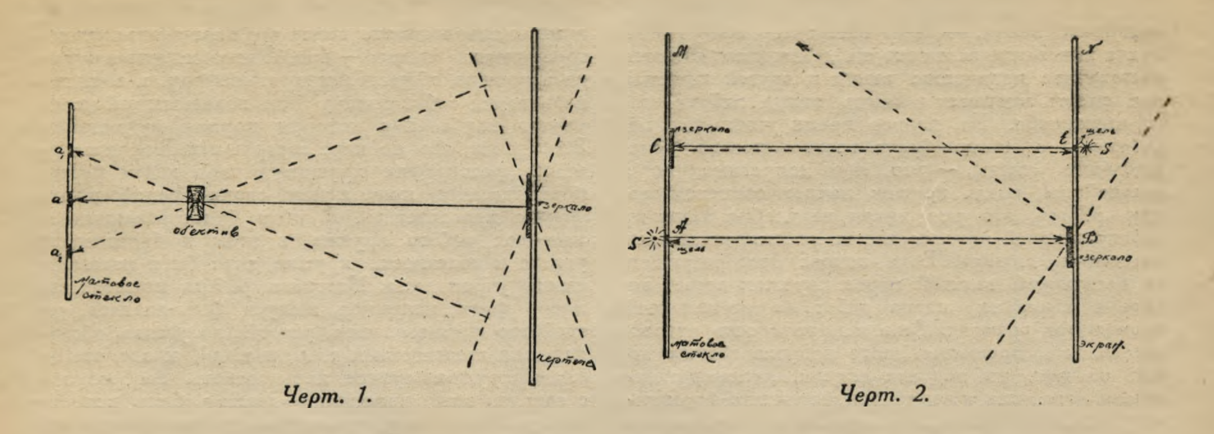
Первый способ принципиально заключается в следующем: на место чертежа вешается зеркало, строго параллельное его плоскости. На зеркало делается резкая наводка фото-камеры таким образом, чтобы зеркальное отражение центра об'ектива точно пришлось в центре матового стекла; тогда геометрически мы будем иметь линию (ось об'ектива), перпендикулярную двум плоскостям, а такие плоскости параллельны между собой. Действительно, из черт. 1 видно, что при различных наклонах чертежа изображение центра об'ектива будет сходить с центра матового стекла — либо вверх, либо вниз, и при поворотах чертежа—вправо или влево, занимая неверное положенение—a_1 или a_2; тогда, вращая аппарат, приводим его в такое положение, при котором отраженный центр об'ектива совпал бы с центром матового стекла; по достижении этого — установка параллельности матового стекла и чертежа будет сделана.

Практически этот способ осуществляется так: путем натягивания перекрестка нитей по диагоналям, возможно точнее находят центр матового стекла. Матовое стекло, если оно имеет некоторый ход в фальцах, закрепляется наглухо и центр его отмечается карандашем. Зеркало, на которое делается наводка, должно быть прикреплено к проекционному экрану так, чтобы оно было совершенно параллельно плоскости последнего. Очень рекомендую вделать зеркало в экран заподлицо с последним, тогда после—установки параллельности на фокус не требуется, при подвешенном же зеркале такая наводка необходима.

Кажущаяся трудность совмещения центров об'ектива и матового стекла — на практике осуществляется довольно просто, так как отражение об'ектива на матовом стекле получается очень малым кружком, и найти на глаз центр такого кружка довольно просто.

Если при наводке отражение уходит вправо или влево, то аппарат нужно вращать, ловя центр а при отходе центра вверх или вниз — аппарат нужно наклонять. Об'ективную доску перед наводкой необходимо установить таким образом, чтобы об'ектив в камере занимал центральное положение.

Второй способ, дающий исключительную точность (подобным образом устанавливаются астрономические приборы), заключается в следующем: возьмем две плоскости (в данном случае — матовое



Черт. 1.

Черт. 2.

стекло и экран с чертежем), при чем в каждой из них должны быть — узкая крестообразная щель примерно в 1 *мм* шириной и зеркало, строго параллельное плоскости экрана; тогда, расположив эти плоскости на-глаз на нужном расстоянии друг против друга, будем проводить их в параллельность (черт. 2), пропуская через щель *A* матового стекла пучок света таким образом, чтобы он отразился в зеркале *B* экрана. Если плоскость экрана *N* будет перпендикулярна лучу, то отраженный луч также пойдет по перпендикуляру и осветит щель *A* матового стекла; если это не будет иметь места и зайчик от зеркала *B* попадет не на щель, а в сторону, то вращением плоскости экрана *N* приводим его в требуемое положение, т.-е. на щель. Закрепив положение плоскости экрана, пропускаем пучок света через его щель *E* на зеркало *C* плоскости *M* матового стекла и вращением последней также приводим зайчик от зеркала *C* на щель *E* экрана. Когда наводка будет закончена, то плоскости *M* и *N*, т.-е. матовое стекло и экран, будут строго параллельны.

Практически данный способ осуществляется следующим образом: на матовое стекло во всю его площадь накладывается маска из черной бумаги, в которой делается крестообразная щель шириной около 1 *мм*; со стороны об'ектива на матовое стекло наклеивается небольшой кусочек зеркала, а плоскость его строго совмещается с плоскостью матового стекла. Об'ективная доска вместе с об'ективом на время наводки удаляется. В экране делается такая же крестообразная щель и также подвешивается зеркало, плоскость которого строго совмещается с плоскостью экрана. Когда эти приспособления готовы, то установку по предыдущему сделать очень просто. Сначала ловят зайчик от матового стекла на экране, т.-е. устанавливают экран, затем такую же манипуляцию проделывают с установкой матового стекла. Когда установка закончена, то об'ективная доска осторожно ставится на свое место, маска с матового стекла удаляется (зеркало можно оставить, так как оно занимает очень мало места, только его необходимо покрыть черной бумагой) и на чертеж, повешенный на установленный экран, делается резкая наводка на фокус. Должно предупредить, что после наводки как в первом способе, так и во втором аппарат и экран должны быть закреплены неподвижно и дальнейшая установка на фокус должна производиться только лишь передвижением об'ектива, но не перемещением аппарата и экрана. Перемещение об'ективной доски вполне допустимо, так как по конструкции аппарата об'ективная доска всегда параллельна матовому стеклу, а при наличии уклонов матового стекла эта параллельность должна быть перед наводкой проверена по уровню.

А. КАНДИДОВ

КАК РАБОТАТЬ в ФОТО-КРУЖКЕ

НАШИ систематические беседы по вопросам о работе в фото-кружке мы начнем в этом году с того момента, когда кружок уже сорганизован и актив его достаточно уже выявлен, т.-е. установлено довольно точно, сколько человек будет работать в фото-кружке. Мы также не будем останавливаться на вопросах подыскания помещения,— укажем лишь на то, что этот основной вопрос должен быть разрешен в начале всякой иной работы кружка. В распоряжении кружка, в зависимости от его численности, должно быть достаточно просторное помещение и если это не две, а одна комната, то в ней нужно постараться сделать фанерную перегородку и отделить часть комнаты под лабораторию. В крайнем случае можно обойтись и щитами из фанеры для закрытия окон, но не следует забывать, что это — большое неудобство, ибо в таком случае, если хотя бы один кружковец будет заниматься лабораторной работой, т.-е. проявлением, печатанием или тому

подобным делом, — все остальные вынуждены будут или заняться таким же делом (если имеется достаточное количество кювет и другой посуды), или сидеть впотьмах и ждать конца работы этого кружковца. На первое время чисто-учебной работы, т.-е. когда будут вестись только показательные опыты, — это еще допустимо, но в дальнейшем, когда кружок начнет самостоятельную работу, это уже никак не удобно. Поэтому работу в одной комнате можно рассматривать, как явление временное. Если вопрос этот разрешен, то следующей задачей перед кружком встает вопрос о выработке плана работ на тот или иной промежуток времени. Если в кружке есть руководитель, то разрешение этого вопроса обычно лежит на нем, но нередки случаи, когда руководители относятся к этому вопросу чисто-формально: постольку, поскольку правления клубов или иных учреждений, при которых кружок существует, требуют от руководителей представления плана работ—минимум на 1 месяц, а иногда и на квартал (3 месяца) или даже на полугодие (6 месяцев). Естественно, что в новом кружке, где очень трудно учесть общие способности кружковцев, материальное состояние кружка и прочее,— весьма трудно предусмотреть точно план той работы, которая может быть выполнена за тот или иной срок; вследствие этого обычно планы работ, представляемые руководителем, на 50% не выполняются. Поэтому в составлении плана работ кружковцы должны принять самое живое участие и не очень увлекаться, а составлять план скромный и безусловно осуществимый. План работы кружка может быть составлен в порядке занятий, т.-е. с указанием того, что будет пройдено в течение каждого занятия, но не следует забывать, что помимо учебной работы кружок должен будет вести также и массовую работу и практические занятия по выполнению заданий; таким образом, если кружковцы располагают, например, 3 днями занятий в неделю, то необходимо минимум 1 день выделить для этих целей. Вообще же полезно выделить для этого дела 50% времени занятий кружка. Чтобы сделать кружок организацией, прочной во всех отношениях, помимо сплоченности самих кружковцев вокруг интересующего их дела,— необходимо создать в кружке здоровую общественную атмосферу, т.-е. поставить перед собой задачу быть полезным той массе членов клуба, при котором кружок существует. Это значит, что по мере совершенствования и изучения фотографии кружок должен найти формы практического приложения своих знаний и эти формы использовать. В этом будет заключаться массовая работа кружка, в этом и будет залог успеха и полезности кружка, хотя бы в масштабе своего учреждения. Массовая работа может иметь массу форм, например, выпуск фото-листков, устройство фото-выставок, устройство уголка, обслуживание стенгазеты и т. д., и т. д.), и все, что из этого кружок сумеет использовать, сообразуясь с своими возможностями,— должно быть использовано. Но прежде, чем кружок займется этим делом на практике, естественно, пройдет некоторое время чистейшей учебы, пока кружковцы изучат более или менее свой вопрос — фотографию.

Для плодотворного изучения фотографии в кружке—нужно создать серьезную учебную обстановку и прежде всего избавиться от несерьезных кружковцев, которые записались в кружок просто „от нечего делать". Такие кружковцы встречаются в каждом кружке и выявить их нетрудно. Следом нужно создать товарищескую дисциплину и подчиняться этой дисциплине безусловно. Для поддержания порядка во время занятий, для учета работы и т. д. нужно, в известной мере, подчиняться распоряжениям бюро кружка и если такового нет, то выделить 3 товарищей: председателя бюро, завхоза и старосту. Кроме того, нужно назначить дежурство кружковцев на каждое занятие для уборки помещения (если нет уборщиков), для приведения помещения в порядок после занятий и т. д.

Все это нужно разрешить в самом начале организации работ кружка, ибо только такая обстановка может служить базой для успешной работы кружка, и если это будет достигнуто, то разработка плана работ будет уже вопросом вполне целесообразным. Но о плане работ — в следующей беседе.

Дэ-Зэ

Ответы к „Загадочным снимкам" №№ 7 — 14, помещенным в № 12 „Советского Фото" за 1928 г.

№ 7. Н. И. Бухарин.

№ 8. Ногти руки индийского факира (снимок стоит боком).

№ 9. Карательная экспедиция аэроплана (итальянского), бросающего бомбы в туземных всадников (в Триполи, Африка), едущих на верблюдах. Снимок сделан с другого аэроплана.

№ 10. Германский дирижабль — Цеппелин „127", совершивший осенью 1928 г. перелет из Европы в Америку и обратно.

№ 11. Фабрика-кухня. Делают суп.

№ 12. На ЗАГЭС'е — Земо-Авчальской Гидроэлектрической станции (близ Тифлиса).

№ 13. Метание диска.

№ 14. В будке паровоза.

ДЕРЕВЕНСКИЙ ПОРТРЕТ

Н. Прозоровский

НАТЮР-МОРТ *П. Новицкий*

ПЕРЕД ДОКЛАДОМ

П. Гроховский

КРАН

С. Гольдштейн

ПО ИНОСТРАННЫМ ЖУРНАЛАМ

Ослабитель для бромистых отпечатков

(„Camera Craft", 1928)

Журнал сообщает рецепт ослабителя с персульфатом аммония, переработанный M. N. Deck'ом; ослабитель предназначен для копий на бромистой бумаге, слишком запроявленных и контрастных.

I. Воды	1000	*куб. см*
Марганцевокислого калия	25	*г*
10% раствора серной кислоты	15	*куб см*
II. Воды	1000	*куб. см*
Персульфата аммония	25	*г*

Для ослабления смешивают по одной части обоих растворов и четыре части воды.

Контрастно-работающий проявитель для бромистых бумаг

(„Photographische Chronik")

Для получения на бромистой бумаге отпечатков с большими контрастами (особенно при репродукционных работах) C. Emmermann рекомендует следующий метоло-гидрохинонный проявитель:

Воды	1000	*куб. см*
Метола	5	*г*
Сульфита кристалл.	100	*г*
Гидрохинона	5	*г*
Соды кристалл.	81	*г*
Бромистого калия	2	*г*
Лимонной кислоты	2	*г*

Употреблять, не разбавляя водой. Этот проявитель очевидно удобен также и для печати с вялых негативов.

Метоловый проявитель для диапозитивов

(„Amateur-Photographer", 1928)

H. O. Fenton обращает внимание на то, что проявление диапозитивов, предназначенных для проекции на экран, следовало бы вести в известном растворе с бурой, дающем мелкое зерно. Для этой цели он предлагает следующий метоловый проявитель:

Воды	225	*куб. см*
Метола	1	*г*
Сульфита натрия	15	*г*
Буры	1	*г*

Процесс проявления начинается сразу, но для получения достаточной плотности диапозитива, проявление следует довести до конца; тон диапозитива — коричневый. Прибавка 50 капель 10% раствора бромистого калия (в данный раствор) делает тон более теплым.

Одновременное усиление и вирирование

(„Photogr. Rundschau")

Некоторые виражные ванны с медью и ураном являются в то же время энергичными усилителями, но употребление их требует некоторых предосторожностей. Следующий рецепт, предлагаемый H. Mennenga, позволяет получить энергичное и прочное усиление негативов и в то же время этот раствор является виражем-усилителем для позитивных отпечатков на бромистой бумаге, при чем получаются различные тоны — от сепии до черновато-коричневого, в зависимости от пропорций растворов I и II.

В случае неудачи, ванна, состоящая из 2% или 3%-го раствора соляной кислоты, позволит уничтожить всякие следы усиления без вреда для отпечатков.

Приготовляют в отдельности два следующих раствора.

I. Хлористой ртути (сулемы). (Яд!)	4	*г*
Хлористого натрия (поваренной соли)	3	*г*
Воды до об'ема	100	*куб см*
II. Красной кровяной соли	4	*г*
Бромистого калия	1	*г*
Воды до об'ема	100	*куб. см*

Смешивать в момент употребления равные части растворов I и II. Если взять 1 часть раствора I и 2 части растворов II, то окончательное изображение будет красновато-коричневого цвета.

После отбеливания следует сполоснуть отпечаток и обработать его раствором сернистого натрия (не сернистокислого!) 1 : 200; промыть и высушить.

Этот усилитель дает сильные контрасты, поэтому его следует применять только для обработки очень слабых негативов или же для специальных работ, требующих жесткого отпечатка, как-то: при репродукции печатных текстов, штриховых рисунков, гравюр и т. п.

Метоло-глициновый проявитель

(„British Journal" 1927)

A. Knapp производил опыты проявления панхроматических пластинок в жаркое время года. Следующий метоло-глициновый проявитель не дал на этих пластинках никакого вуаля. По словам автора, раствор глицина (I) сохраняется в среднем два года.

I. Воды	500	*куб. см*
Глицина	20	*г*
Сульфита безводного	50	*г*
(или кристаллического	100	*г*)
Поташа	40	*г*
II. Воды	300	*куб. см*
Метола	5	*г*
Сульфита безводного	18	*г*
(или кристаллического	36	*г*)
Соды безводной	19	*г*
(или кристаллической	51	*г*)
Бромистого калия	1/2	*г*

Для проявления негативов берут 8 *куб см* раствора I, 8 *куб. см* раствора II и 200 *куб. см* воды. Негативы получаются одинаково пригодные как для контактной печати, так и для увеличения.

Время проявления зависит от температуры проявляющей ванны, уменьшаясь с ее повышением: при 18° Ц — 7 1/4 минут, при 24° Ц — 5 минут.

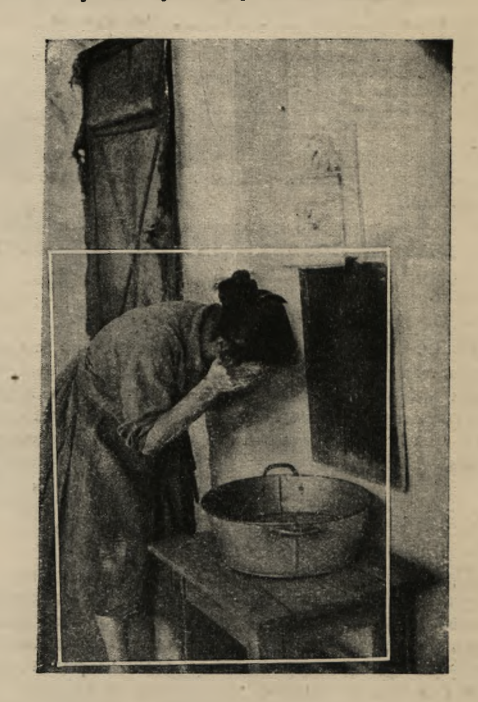
Н. Д. ПЕТРОВ.

КРИТИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

Неудачно выбрана точка зрения на фотографии работы *Фотокружка Мострикотажа* (Москва). Название снимка „Санный путь“ — не вполне соответствует тому впечатлению, какое получает зритель от этого снимка. Лошадь и сани сняты так, как никогда не снимают такие сюжеты — в „лоб“. Между тем, точка зрения сбоку могла бы дать впечатление движения. По тональному пятну эта фотография представила бы даже значительный интерес, если отпечаток не был бы передержан, как это имеется в действительности.

Несмотря на интересный сюжет и на некоторую оригинальность замысла, снимок „Пионерский привет“ *Ю. А—у* не удался. Фотография—скучна по выполнению, так как зрителю здесь просто нечего смотреть, кроме двух пятен — черного и белого. По нашему мнению, к сюжету надо было подойти проще, т. е. снять с обычной точки зрения — откуда-нибудь спереди или сбоку.

Снимок *Ш.* — „Хлебозаготовительная кампания“, вполне может служить образцом того, как не надо снимать не только какую-либо „кампанию“, но и вообще — как не надо снимать. Мы думаем, что даже никому из группы крестьян, уставившихся в аппарат, эта фотография не будет интересна. Со страниц „Советского Фото“ внимательный читатель давно слышит о том, что в каждой фотографии должен быть смысл — и тем более, если под ней стоит название сюжета. Это — не только наше мнение, это — закон изобразительной грамоты, который автор должен будет изучить.



Хорошо технически выполненный снимок *А. Ионова* (Талгор) „Умывается“ проигрывает от того, что на снимке много лишнего, отвлекающего внимание зрителя от основного содержания фотографии. Кадр, обрисованный нами белыми линиями, смотрелся бы лучше, хотя и в этом случае два темных пятна фона все-таки раздражают.

Мы охотно верим т. *В. Заливини* (Свердловск), что его снимок „В перерыв“ — не инсценировка, а действительно с'емка была произведена во время обеденного перерыва. Но так как названием снимка автор вкладывает в него представление о культурном отдыхе работницы во время перерыва (чтение газеты), то надо было снять так, чтобы все этому поверили: на снимке нет впечатления того, что эта работница читает во время перерыва — это просто женский портрет, довольно удачно сделанный. Одним словом — название снимка не менее важно, чем его содержание.

Снимок „Радио-любитель“ *Н. Кудряшова* (Москва) выполнен с тем приемом, какой показывает в авторе известную степень знаний. Техника негативного процесса здесь уже преодолена, модель освещается со смыслом, но чувствуются еще некоторые неувязки с фоном и с наводкой на фокус. В данном случае последнее сказывается в неправильном соотношении нерезкости переднего плана (рукав) с резкостью последующих (радио-приемник).

Вполне естественно снят обнаженный мальчик у *П. Моисеенко* (Харьков) на фоне водного пространства (без неба); его снимок „У моря“ построен просто и логично. При хорошей технике, композиционный замысел автора недостаточно развит: при том же расположении модели следовало дать больше переднего и боковых планов; больше оправдывалось бы и название снимка в том случае, если фотограф передал бы впечатление простора морского пляжа. Другими словами, этот кадр изображения слишком замкнут.

Снимок *В. Чиж* (ст. Плюсса) — „Плотина“ — очень интересная работа фото-любителя. Понятие о плотине, как о гидротехническом сооружении, передано так, как сделал бы это художник, передавая в изображении только самое основное и наиболее значительное по впечатлению. В данном случае автор правильно разрешил задачу, дав часть конструкции плотины и заполняя большую площадь снимка кусками ниспадающей воды. К сожалению, эффект стремительности движения воды не передался.

ХРОНИКА ФОТО-ОБЩЕСТВЕННОСТИ

Москва

Фото-кружок организован при пионерском отряде 2-го Дома Реввоенсовета. В кружке 21 человек.

Фото-кружок при клубе им. Подбельского организовался в количестве 40 человек. Занятия ведутся регулярно каждую неделю. Есть аппараты у отдельных членов, но сам кружок не имеет фото-аппарата для учебы.

Фото-кружок сотрудников Научно-исследовательского Института по торфяной промышленности и Торфостроя начал функционировать 1 октября 1928 г. Лаборатория помещается при учреждении (Торфострой). Кружок состоит при об'единенном месткоме Инсторфа и Торфостроя по Союзу Горнорабочих СССР.

Фото-кружок ЦАГИ (Центр. аэрогидродинамич. института НТУ ВСНХ) устроил первое организационное собрание 29 октября 1928 г. Всего записавшихся в кружок к моменту собрания было 63 человека. Запись продолжается.

Ленинград

Фото-кружок при Центр. клубе им. Ленина Союза швейников существует около года. Кружок открыл в конце года выставку своих работ. Целью выставки являлся смотр фотографических сил по союзу швейников, сплочение любителей-индивидуалов вокруг кружка и оказание им помощи путем консультации и предоставления технической помощи. Выставка имела явно-выраженный репортажный характер. К выставке был приурочен выпуск № 1 фото-газеты „Швейник", отразившей не только моменты клубной или союзной жизни, но и крупные общественно-политические события (возвращение в Ленинград „Красина" и др.). В настоящее время кружок связывается с редакцией „Швейник" и газетой „Смена". Тормозом в работе кружка является отсутствие подходящей аппаратуры. Имеется одна дорожная камера 13×18 и выдвижная клапп-камера 9×12 *см* с апланатом Ф/8, что не дает возможности развернуть широкую работу.

Фото-кружок при трамв. парке им. Калинина организовался в первых числах октября в количестве 5 человек и с первого же дня приступил к работе. В очередном номере стенгазеты „Красный Трамвайщик" выпущено фото-приложение специально о распространении займа индустриализации. Составлен план работы и оборудована комната для занятий при вновь открытом клубе.

Фото-кружок при областной детской технической и сельско-хоз. станции развивается. Станция в этой области ставит задачу распространения фото среди детей (пионеров и школьников). На станции имеется фото-лаборатория, где организована консультация для ребят. За период с октября по май из 4.100 чел., прошедших через станцию, 317 приходили по вопросам фото. В марте был устроен конкурс на лучший зимний фото-снимок. На конкурсе было представлено 124 снимка.

Шуя

Светожурнал „Экран" выпускается в ближайшем будущем местным фото-кружком совместно с рабкоровским кружком фабрики № 3. Журнал состоит из 3 частей: 1) старый быт, 2) жизнь фабрики, 3) строительство.

Киев

Научно-популярные лекции по фотографии проводятся специальным бюро при Киевском Совете профсоюзов. Цель лекции—расширение знаний фото-любителей и вовлечение в фото-любительство новых сил. Лекции проводятся во Дворце Труда.

Фото-кружок при клубе „Красный Железнодорожник" после годового перерыва вновь сорганизован с составом членов вдвое большим, чем прежде. Кружок ведет активную борьбу за получение комнаты для занятий, которая отдана правлением клуба под буфет с пивом.

Хабаровск

Упадок фото-любительского движения наблюдается за последнее время в Хабаровске. Существовавшие фото-кружки распадаются или влачат жалкое существование. Успешно начавший в прошлом году свою работу фото-кружок при Совпрофе — распался. Та же участь постигла кружок Крайсуда. В магазинах же имеется достаточное количество фото-материалов, чтобы удовлетворить нужды любителей.

Мариуполь

Вновь организован фото-кружок при клубе „Красный Маяк". Кружку дано наименование „Зоркий фото-глаз". 18 человек кружковцев разбиты на 3 группы по 6 человек. Правление клуба предоставило кружку необходимую аппаратуру и материалы.

Симферополь

Фото-кружок Топловской сельхозартели, недавно сорганизовавшийся, ведет научную работу по фиксации достижений артели. Снимки кружка имеют часто протокольный характер: так например, после сильного градобития — фотографии бедствия послужили документом для получения страховой суммы.

Рязань

1-й выпуск фото-курсантов состоялся недавно на фото-курсах при доме Губосоавиахима. Курсы продлились 2 месяца и все окончившие подверглись проверочным испытаниям. В настоящее время курсы реорганизованы в постоянный фото-кружок при Доме Обороны.

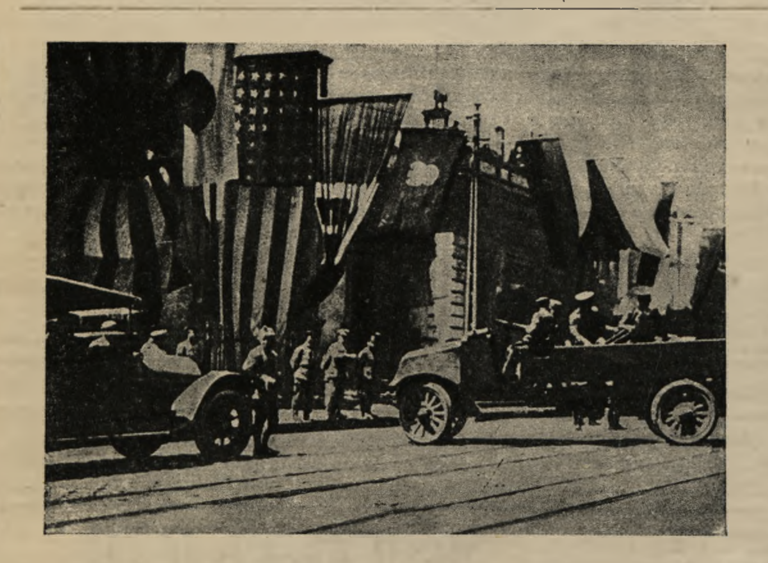
Верхнеудинск

Межсоюзный фото-кружок организован при Культотделе Бурпрофсовета. Кружок располагает достаточным активом, но нуждается в аппаратуре и помещении.

ЗАГАДОЧНЫЙ СНИМОК

№ 15. Что это за таинственные фигуры?

№ 16. Что делают этим сооружением?



№ 17. В каком русском городе, когда и по какому случаю могло быть такое скопление иностранных флагов?

№ 18. Какие это цветы?

Ответы будут помещены в следующем номере журнала

Послали ли Вы ОТВЕТ на АНКЕТУ ЧИТАТЕЛЯ, помещенную в № 12 нашего журнала за 1928 год?

ОКТЯБРЬСКИЙ ФОТО-КОНКУРС

К 11-й ГОДОВЩИНЕ Октябрьской Революции журнал „Советское Фото" об'явил **восьмой фотографический конкурс**, целью которого является мобилизация фото-кружков и отдельных фотолюбителей для более активного участия в социалистическом строительстве, наибольшая увязка их работы с очередными задачами текущего момента.

Конкурс распадается на три темы. Срок отправки по 1-й и 2-й темам закончился; срок отправки снимков по 3-ей теме оканчивается 1 февраля.

3-я ТЕМА. Рабкоровский снимок, разоблачающий какие-либо злоупотребления или упущения в области производства и в рабочем быту, ярко отражающий отрицательные стороны быта, жизни рабочей молодежи и т. п. — отражающий то, что мешает успешному строительству социализма в нашей стране. Последний срок отправки снимков на эту тему **1 февраля 1929 г.**

Все снимки, посылаемые на конкурс, должны быть выразительны и доказательны, не должны нуждаться в пространных заголовках и сопроводительных описаниях. Рабкоровские снимки должны быть таковы, чтобы их можно было поместить в журнале, газете или стенной газете — лишь с самой краткой подписью.

Снимки должны соответствовать действительности. Специальные „инсценировки" не допускаются.

В конкурсе могут принять участие как целые коллективы (фото-кружки, ячейки ОДСК, стенные и печатные фабрично-заводские газеты), так и отдельные товарищи.

Участвовать можно по всем темам вместе и по каждой теме отдельно.

Никаких формальностей для участия в конкурсе не требуется, — только на оборотной стороне каждого снимка следует написать: 1) фамилию и адрес участника конкурса, 2) подробное наименование снятого (когда, что, где снято), а в левом нижнем углу снимка обязательно пометить: *Конкурс № 8, тема 3-я.*

Размер и количество присылаемых снимков не ограничиваются. Непремированные снимки будут возвращены.

За лучшие снимки, признанные наиболее отвечающими заданиям конкурса, будут выданы **премии**

по каждой теме:

1-я премия — **Заграничный фотографический аппарат.**
2-я премия — **Фото-материалы на сумму 25 руб.**
3-я премия — **Фото-материалы на сумму 15 руб.**

Кроме того, **дополнительная премия — заграничный фото-аппарат** — будет выдана (вне зависимости от получения премии за фото-работы) **коллективу**, который примет наиболее активное участие в конкурсе, привлечет к конкурсу большое количество фото-любителей и общественное внимание, устроит в связи с конкурсом специальную местную выставку и т. п.

Результаты конкурса и фамилии получивших премии будут опубликованы в журналах „Советское Фото" и „Рабоче-Крестьянский Корреспондент". Там же будут напечатаны премированные снимки и остальные лучшие из снимков, которые не получат премий (последние будут оплачены обычным гонораром).

Все пакеты со снимками на конкурс должны быть посланы по адресу: **Москва 6, Страстной бульвар 11, редакция журнала „Советское Фото"**. В левом нижнем углу конверта обязательно делать отчетливую надпись: *„На конкурс № 8".*

Помните: срок отправки снимков по 3-ей теме оканчивается 1 февраля.

Тираж этого номера „Советского Фото" — 25.000 экземпляров

Издатель — **Акционерное Издательское Общество „ОГОНЕК"**
Редактор *Мих. КОЛЬЦОВ* Зав. редакцией *В. МИКУЛИН*

Главлит № А—28.112. Отп. в 7-й тип. „Искра Революции“ Мосполиграфа. Москва, Арбат, Филипп., 13. З. Т. 400. Тираж 25.000.

Цена ТРИДЦАТЬ коп.

Прием подписки:
Московск. К-ра
Тверская, 37.
Телеф 1-28-19.
„ 1-28-20.

При оплате кредитовой подписки надлежит требовать от уполномоченного особую квитанцию Изд-ва „ОГОНЕК"

Фамилия уполномоченного ....

Квитанция № 061797

Кому Кац... Г. Г.

Куда 1-й Самотечный п. 14 кв. 7

№№ по порядку	Наименование изданий	Количество экз.	Срок подписки	Цена Руб.	Цена К.	СУММА Руб.	СУММА К.
1	Советское фото	1	1/I/28	6	—	6	—
2							
3							
4							
5							
6							
7							

Деньги в сумме: Шесть р. *Получил* [подпись]
(прописью) (подпись)

Подпись подписчика:

„ 1/II " .... 192 7 г.